

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19: КАК ПАНДЕМИЯ ИЗМЕНИЛА СТРУКТУРУ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КАКИЕ УРОКИ МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ

Козлова Ксения Алексеевна

студент, Ульяновский государственный Технический университет, РФ, г. Ульяновск

Водопьянова Виктория Вячеславовна

студент, Ульяновский государственный Технический университет, РФ, г. Ульяновск

Смоленская Светлана Владимировна

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, Ульяновский государственный Технический университет, РФ, г. Ульяновск

Пандемия COVID-19 стала беспрецедентным экзогенным шоком для мировой экономики, вызвав не только глубокий спад, но и ускорив долгосрочные структурные изменения. В статье анализируются ключевые трансформации в глобальных цепочках поставок, цифровой сфере, на рынке труда и в роли государства. Особое внимание уделяется урокам, извлеченным из кризиса, с акцентом на важность устойчивости, адаптивности и инклюзивности для будущего экономического развития.[1]

1. Пандемия как структурный катализатор.

Начало 2020 года ознаменовалось событием, которое коренным образом изменило траекторию развития мировой экономики – пандемией COVID-19. В отличие от предыдущих глобальных кризисов, имевших преимущественно финансовую природу (как в 2008 г.), пандемия нанесла одновременный удар по спросу и предложению в глобальном масштабе. Меры по сдерживанию вируса – локдауны, закрытие границ, социальное дистанцирование – парализовали экономическую активность, вызвав самый резкий спад со времен Второй мировой войны. Мировой ВВП, по оценкам МВФ, сократился более чем на 3% в 2020 году. Однако пандемия стала не просто временным потрясением. Она выступила мощным катализатором и ускорителем уже назревавших структурных тенденций, а также выявила глубокие уязвимости существующей экономической модели.

Цель данной статьи – проанализировать наиболее значимые структурные сдвиги, вызванные или ускоренные пандемией COVID-19, и осмыслить ключевые уроки, которые необходимо усвоить для построения более устойчивой, гибкой и справедливой мировой экономики в постковидную эпоху. Мы рассмотрим изменения в организации производства и торговли, темпы цифровизации, трансформацию сферы занятости и эволюцию роли государства. [3]

2. Разрушение и реконфигурация глобальных цепочек поставок.

Одним из самых ярких проявлений кризиса стал коллапс и последующая реконфигурация глобальных цепочек поставок (ГЦП). Десятилетиями ГЦП оптимизировались по принципу максимальной эффективности и минимизации издержек, что привело к высокой географической концентрации производства (особенно в Азии) и широкому распространению модели "точно в срок" (Just-in-Time, JIT) с минимальными запасами. Пандемия продемонстрировала крайнюю хрупкость такой системы.

Выявленные уязвимости:

- 1) *Зависимость от одного источника:* локдауны в отдельных регионах (например, в Китае) вызвали каскадные сбои по всему миру.
- 2) *Неэффективность JIT:* отсутствие буферных запасов делало компании беззащитными перед лицом перебоев в поставках или резких колебаний спроса (яркий пример – дефицит полупроводников).
- 3) *Логистические коллапсы:* нехватка контейнеров, закрытие портов, рост стоимости фрахта (платы за перевозку груза) создали хаос в международных перевозках.

Тенденции реконфигурации - в ответ бизнес и правительства начали переосмысливать подходы к организации ГЦП, смещая акцент с чистой эффективности на устойчивость:

- 1) *Диверсификация:* Поиск альтернативных поставщиков и производственных площадок в разных регионах мира.
- 2) *Регионализация:* Перенос производства ближе к рынкам сбыта для сокращения логистического плеча и рисков (например, в Мексику для США, в Восточную Европу для ЕС). Возвращение стратегически важных производств (фармацевтика, чипы) в свои страны, часто при поддержке государства. Тренд на фрагментацию и регионализацию ГЦП представляется устойчивым. Это может привести к некоторому росту издержек, но должно повысить устойчивость мировой экономики к будущим шокам.
- 3) *Цифровизация ГЦП:* Внедрение технологий для повышения прозрачности, отслеживаемости и прогнозируемости поставок (IoT, блокчейн, ИИ). [4]

3. Пандемия как "Великий цифровой ускоритель"

Если какой-то сектор и выиграл от пандемии, то это цифровая экономика. COVID-19 выступил катализатором беспрецедентного ускорения цифровой трансформации во всех сферах.

Ключевые проявления:

- *Взрывной рост электронной коммерции:* Потребители массово перешли к онлайн-покупкам не только традиционных товаров, но и продуктов питания, лекарств. Бизнесы были вынуждены экстренно развивать цифровые каналы продаж и доставки.
- *Массовый переход на удаленную работу:* для миллионов "белых воротничков" работа из дома стала новой нормой. Это стимулировало бурный рост спроса на облачные сервисы, ПО для видеоконференций, инструменты для совместной работы и решения в области кибербезопасности. Гибридные модели работы становятся доминирующими во многих отраслях.
- *Цифровизация услуг:* Телемедицина, онлайн-образование, финтех-сервисы (бесконтактные платежи, онлайн-банкинг), стриминговые платформы и виртуальные мероприятия получили мощный импульс развития.
- *Ускорение автоматизации:* Стремление снизить зависимость от физического присутствия людей и обеспечить непрерывность бизнеса подтолкнуло инвестиции в роботизацию и автоматизацию производственных и логистических процессов.

Однако, ускоренная цифровизация также обострила ряд проблем:

- 1) *Цифровой разрыв:* углубилось неравенство в доступе к цифровой инфраструктуре и навыкам между странами, регионами и социальными группами.
- 2) *Киберугрозы:* расширение цифрового пространства увеличило поверхность для атак и риски утечки данных.

3) *Необходимость адаптации регулирования*: возникла потребность в обновлении законодательства в сфере защиты данных, регулирования цифровых платформ, прав удаленных работников.

Следовательно, урок пандемии очевиден: цифровая инфраструктура и цифровая грамотность перестали быть опцией и стали критически важными элементами экономической и социальной устойчивости. Однако, это привело к некоторым другим последствиям, о которых мы поговорим далее. [5]

4. Трансформация рынка труда.

Рынок труда оказался в эпицентре пандемического шторма, испытав глубокие потрясения, основными тенденциями стали:

1) *Массовые потери рабочих мест*: наибольший удар пришелся на сектора, непосредственно связанные с личным контактом (туризм, общепит, розница), где заняты преимущественно низкооплачиваемые работники, молодежь и женщины. В ряде стран работники стали активнее менять работу или уходить с рынка труда в поисках лучших условий, смысла или из-за выгорания. Вследствие этого сильно изменились ожидания работников относительно гибкости и баланса между работой и личной жизнью.

2) *Неравномерное восстановление*: в то время как занятость в высокотехнологичных и допускающих удаленную работу секторах быстро восстановилась, низкооплачиваемые сектора услуг восстанавливались гораздо медленнее.

3) *Изменение спроса на навыки*: резко возросла потребность в цифровых навыках, адаптивности, умении работать автономно и управлять удаленными командами. Возникла острая необходимость в программах переквалификации.

Уроки для рынка труда стали важность гибкости - способность компаний и работников адаптироваться к новым форматам работы (удаленка, гибрид) стала ключевым фактором устойчивости, а также ее обходимость инвестиций в человеческий капитал: Масштабные программы обучения и переобучения критически важны для преодоления разрыва в навыках и адаптации рабочей силы к структурным изменениям.

Пандемия особенно подчеркнула важность надежных систем поддержки безработных, особенно для самозанятых и работников неформального сектора. Политика восстановления должна быть инклюзивной (для всех), уделяя особое внимание поддержке наиболее пострадавших и уязвимых групп населения. [2]

5. Эволюция роли государства и макроэкономические вызовы.

Пандемия привела к резкому усилению роли государства в экономике. Правительства по всему миру применили беспрецедентные меры фискальной и монетарной поддержки для смягчения удара по населению и бизнесу.

В фискальной политике отмечались прямые выплаты, пособия по безработице, субсидии бизнесу, расходы на здравоохранение достигли триллионов долларов, предотвратив полный коллапс, но привели к резкому росту государственного долга. В монетарной же снижение ставок до нуля, программы количественного смягчения (QE), которые обеспечили финансовую систему ликвидностью, поддерживав кредитование и финансовые рынки. Сочетание перебоев в поставках, отложенного спроса, роста цен на энергоносители и масштабных стимулов привело к глобальному всплеску инфляции в 2021-2022 годах.

Пандемия бросила новые вызовы для политики, Центральные банки столкнулись с дилеммой: борьба с инфляцией требует ужесточения политики, что создает риски для экономического роста и финансовой стабильности в условиях высокого долга.

Уроки для государственной политики:

- 1) *Способность к быстрой реакции*: Пандемия показала важность наличия у государства инструментов и политической воли для быстрого и масштабного реагирования на кризисы.
- 2) *Координация фискальной и монетарной политики*: Эффективное взаимодействие между правительством и центральным банком является ключом к успешному антикризисному управлению.
- 3) *Управление долгом и инфляцией*: Необходим поиск баланса между поддержкой экономики и обеспечением долгосрочной макроэкономической стабильности.
- 4) *Инвестиции в общественные блага*: Кризис подчеркнул критическую важность инвестиций в системы здравоохранения, образования и социальную защиту как основу экономической устойчивости. [7]

6. Навигация в мире после COVID-19.

Пандемия COVID-19 оставила глубокий след в мировой экономике, ускорив структурные сдвиги, которые будут определять ее развитие в ближайшие десятилетия. Переход к более устойчивым и регионализированным цепочкам поставок, повсеместная цифровизация, трансформация рынка труда в сторону большей гибкости и возросшая роль государства – вот ключевые черты новой экономической реальности.

Главный урок пандемии заключается в осознании важности устойчивости во всех ее проявлениях: экономической, социальной, экологической. Слепая погоня за эффективностью и минимизацией издержек без учета рисков оказалась опасной стратегией. Будущее потребует большей адаптивности от бизнеса, инклюзивности от государственной политики и готовности к инвестициям в человеческий капитал, цифровую инфраструктуру и общественные блага.

Хотя пандемия выявила множество проблем и усугубила неравенство, она также открыла возможности для "восстановления лучше, чем было" (план «Build Back Better») – построения экономики, которая будет не только более устойчивой к будущим шокам, но и более справедливой и ориентированной на долгосрочное благополучие человека и планеты, а усвоение уроков COVID-19 – необходимый шаг на этом пути. [7]

Список литературы:

1. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Болычева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.
2. Бочкова Т.А., Каценко К.И., Ларина Н.В. Проблемы развития трудового потенциала России // Тенденции и перспективы развития науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 23-26.
3. Мамий С.А. Роль малого бизнеса в обеспечении системного единства региональной экономики // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 471-472.
4. Синявская О.В., Горват Е.С., Грищенко Н.Б., Карева Д.Е. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 2. С. 62-74.
5. Смоленская С. В. Проблемы развития малого предприятия в современной России // Вузовская наука в современных условиях. – 2022. – Ульяновск. – С. 211-225.

6. COVID-19 и сфера труда 2021 // Официальный сайт Международной организации труда: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf.

7. Статистика стран мира // Официальный сайт SVSPB: информационно-аналитический материал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svspb.net/sverige/statistika-stran-mira.php>.